

В 2017 году исполняется 100 лет со дня свершения Октябрьской революции. Поэтому пересмотр моделей прославления России будет неполным без обращения к такому важному компоненту, проложившему путь для развития идей о революции в стране, как «Русская литература». Роль литературы является неизбежной при строительстве существующего или существовавшего общества. Поэтому попытка выяснить влияние русской литературы и прессы на российское общество, её роль в формировании политической ориентации народа от восстания декабристов до падения династии Романовых представляется весьма актуальной.

Литература:

1. Сайни С. Образ русского человека на рубеже XX–XXI // Алексиевич С. Зачарованные Смертью. Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы. М., 2013. 226.
2. http://www.aif.ru/dontknows/file/oktyabrskaya_revolyuciya_1917_goda_hronik_a_sobytiy (27-09-2016)
3. https://ria.ru/history_spravki/20101029/285488202.html (27-09-2016)
4. http://grachev62.narod.ru/me/me04_40a.htm
5. <http://evartist.narod.ru/text4/07.htm>
6. http://bookz.ru/authors/brusov-valerii/smisl-so_125/1-smisl-so_125.html

УДК 147.1

ББК 15.02

ГСНТИ 0072

Код ВАК 782.13

С.В. Востриков

Смоленск

К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ «ОСОБЕННОСТЕЙ» НА УГЛУБЛЕНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА В ПРЕДДВЕРИИ 1917 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деградация, самораспад, разложение, абсолютизм, десакрализация, воровство, магия, оккультизм, монархия, паралич власти, уроки истории.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению роли и места феномена «распутинщины» в процессе деградации, вырождения и самораспада режима абсолютистской монархии в России, а также рассмотрению ряда психополитических и личностно-субъективистских факторов, оказывающих влияние на развитие общенационального кризиса в последнее десятилетие

существования Империи; на основании проведенного анализа сформулированы конкретные рекомендации по модернизации системы государственного управления современной Российской Федерации.

S.V. Vostrikov

Smolensk

**«RASPUTINSHINA» AS APOGEE CRISIS ABSOLUTIST
REGIME IN RUSSIA AND THE PRELUDE TO 1917**

KEY WORDS: degradation, selfdistracton, decomposition, absolutism, desacralisation, theft, magic, occultism, monarchy, paralysis of power, the lessons of history.

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the role and place of the phenomenon of «rasputinshina» in the process of degradation, degeneration and absolutist regime selfdistracton of monarchy in Russia, as well as a number of psihopoliticheskikh and personality factors of the the development of a national crisis in the last decade of the Empire; on the basis of the conducted analysis formulated specific recommendations for modernizing the public administration of the modern Russian Federation.

Деградация и обвал абсолютистской монархии в России в начале XX века (6) стали следствием глубокого, затяжного системного общенационального кризиса, который развивался в конкретных психо-исторических и социоэкономических условиях, под воздействием широкой совокупности специфических объективных и субъективных факторов (1, 7). Одним из наиболее вредоносных и разрушительных факторов подобного рода в последнее десятилетие существования Империи стала «распутинщина», которая явила собой наиболее контрастное, доказательное и убедительное выражение внутреннего разложения, вырождения и «самопоражения» монархической «корпорации» и действующей под её прикрытием псевдоэлиты (24, 25).

Безотносительно к личностно-субъективному восприятию самого данного неординарного персонажа, а также его индивидуальных качеств, проникшего в царские чертоги (т.е. Г. Распутина, – полуграмотного проходимца, авантюриста, властолюбца, афериста, сектанта-хлыстовца, развратника, талантливое «комбинатора», похотливого прохвоста, экстрасенса, обладающего ярко выраженными паранормальными, провидческими и психогипнотическими способностями, – проходившего в секретном досье охранного отделения под псевдонимом «Тёмный». – Прим.авт.), неоспоримо его огромное и дестаби-

лизирующее влияние на политику всей правящей верхушки в последнее десятилетие существования абсолютистского режима (26). Если I – я Мировая война была мощным внешним катализатором процесса революционаризации Империи (33), то «распутинщина», по сути, выполняла функцию инкорпорированного в самое «сердце» Системы хаота-детонатора «терминатора», подрывающего фундаментальные основы российской государственности изнутри (22).

Комплексно-интегративный анализ позволяет выявить совокупные деструктивные последствия «распутинщины» (как психосоциального и политического феномена) и деятельности конкретного «фигуранта» (Г.Распутина) в 1906 – 1916 гг., разоблачить околонучные мифы, «привлекательные легенды» и квазипропагандистские «сказки», связанные с позднеимперскими трансформациями в России:

1. «Распутинщина» способствовала тотальной десакрализации монархии, нанесла мощнейший удар изнутри по трону, который, будучи скомпрометирован, начал рассыпаться буквально на глазах;
2. Находясь в эмиграции в Париже, А.И. Гучков в 1935 г. накануне своей кончины откровенно признался, что в Канун 1917 г. были «подорваны моральные принципы правящего сословия и верховной власти, так что их авторитет упал как никогда не было в истории России»;
3. Дискредитация и ослабление позиций Русской Православной Церкви (РПЦ);
4. Деформация и паралич функционирования госаппарата;
5. Легализация бездуховности, аморализма и безнравственности в элитарных кругах столичного «бомонда».
6. Формирование «закулисно/теневой (параллельной) структуры» управления Империей во главе с царицей и Г.Распутиным.
7. Разрушение нормальных основ кадровой политики в высших эшелонах власти: по экспертным оценкам полицейского департамента, не менее 11 правительственных министров, военачальников, чиновников высшего ранга являлись прямыми «ставленниками Распутина».

В течение десятилетия Кануна революции 1917 г. воздействие Г. Распутина (который компрометировал венценосных особ, снимал и назначал министров, губернаторов, высших военных чинов), на государственную политику Империи было огромным (13, 14): так, фигурант, владеющий по роду деятельности закрытой информацией и

хорошо знающий тайны российского «закулисья», «бодуара» и Гостиного двора, генерал Спиридович («Записки жандарма»), - конкретно засвидетельствовал, что **«фактически государством управляла бывшая императрица, а Распутин был канцлером Российской империи»**. Аналогичной точки зрения придерживался и барон Врангель: «Государством правила его (царя) жена, а ею правил Распутин». Самоудаление из Петрограда и самоизоляция императора-главковерха в Ставке в Могилеве (1915/16 гг.) только усугубили общее положение и способствовали еще большему разгулу распутищины.

Не уяснив сути этого гнусного и позорного психополитического явления данного периода, невозможно понять всего комплекса предпосылок краха монархии (11, 13). Так, в материалах Чрезвычайной Следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства приводятся письма к Г. Распутину императрицы А. Федоровны, а также великих княжон – Анастасии, Марии, Александры, Ольги (их аутентичность подтверждена свидетельствами самой дочери Распутина и фрейлины Вырубовой), которые содержат весьма «деликатные нюансы» и интимные подробности, характеризующие «нравы», воцарившиеся в чертогах последнего императора (17). Премьер В.Н. Кокорцев лично информировал монарха (1912 г.) о 6 письмах царицы и её дочерей к Распутину. Данный факт был полностью подтвержден и министром внутренних дел генералом Макаровым. Для окружения императора и аристократии это не являлось секретом: так, П.А. Столыпин настоятельно требовал от Николая II удаления авантюриста из властных структур. Премьером лично был представлен царю специальный доклад, содержащий неопровержимые факты аморализма, распутства и мздоимства «блаженного Григория», который «посещает баню с женщинами» (коих «старец» ласкательно-уменьшительно именовал «барыньки»: к его «постоянному контингенту», - по докладам филеров охранного отделения, отмечавших, что Г. Распутин повсеместно «на бабах ездил» (на жаргоне «сыскарей»), - относились О.В. Лахтина, Х.М. Берладская, А.Н. Лаптинская, фрейлина Вырубова, а также княгиня О.В. Палей и баронесса В.И. фон Гильденбрандт). На что император резко возразил, что это не повод для нападков на Распутина, который де «...и там, - по словам царя, - проповедует им священное писание». После того как Столыпин покинул кабинет, Николай II бросил доклад в камин и сжег его. Отношения между императором и премьером от «прохладных» перешли в фазу

«замерзания»: действуя через царицу, Г. Распутин стремился всячески дискредитировать и опорочить наиболее самостоятельного и профессионального державника (причем безуспешно: при прямом попустительстве монарха премьер П.А.Столыпин вскоре был убит эсером и «двойным агентом» царской охраны Богровым) (5).

[Главная опасность для монархии заключалась в том, что самые фантастические и омерзительные слухи, касающиеся взаимоотношений царицы и Г.Распутина, вышли далеко за пределы императорских апартаментов и высоких правительственных кабинетов, и становились предметом постоянных обсуждений не только в высших кругах политического, экономического, финансового, военного, делового, журналистского, промышленного, духовного и стеблишмента столицы, но и расползались по «городам и весям» всех российских губерний, проникая в самые глубины народных масс (или «черни», как их презрительно именовал господствующий «политический класс»), где обретали совершенно гипертрофированные и невероятные интерпретации. – Прим. авт.]

Аналогичный сценарий повторился и при докладе монарху министра внутренних дел генерала Джунковского, который подготовил письменную записку о тлетворном поведении и похабном образе жизни «старца», а также обоснование разработки о том, что сам Распутин служит инициатором, инструментом и орудием в руках могущественного сообщества, которое заинтересовано в гибели России (21, 25). В докладе Джунковского отмечалось, что многие шаги «старца Григория» представляют угрозу национальной безопасности России. Николай II ознакомился с соображениями генерала, похвалил его за усердие, но идя на поводу у императрицы, через несколько дней снял Джунковского с должности министра внутренних дел (В материалах ЧСК, созданной после Февраля 1917 г., указывается, что многие свои аферы и мошеннические комбинации Г. Распутин проворачивал через своего секретаря Симановича (содержателя подпольных игорных притонов, спекулянта и скупщика бриллиантов), который подобрал, в частности, «удобного» министра юстиции Добровольского и «послушного» обер-прокурора Синода - Раева (сына бывшего петроградского митрополита Палладия; Раев до назначения возглавлял частные женские курсы и являлся «крупным специалистом» по брачным вопросам), а также «лояльного» банкира Рубинштейна, субсидировавшего «старца» за «оказание услуг».

Компрадорский капитал в конце XIX – начале XX в. постоянно усиливал позиции в экономике России и свое влияние на её политику. Посол Франции в Петрограде М. Палеолог записал в своем дневнике в 1916 г.: «Кучка еврейских финансистов и грязных спекулянтов, Рубинштейн, Манус и др., заключили с ним [Распутиным] союз и щедро его вознаграждают за содействие им. По их указаниям, он посылает записки министрам, в банки и разным влиятельным лицам» (22. С. 136). Британский посол Бьюкенен был убежден, что Рубинштейн связан с германской разведкой (Англичане, будучи одним из наиболее мотивированных «интересантов», самым пристальным образом отслеживали и анализировали развитие всех общественно-политических и социально-экономических процессов внутри России, и расстановку сил в её правящей верхушке. – Прим. авт.). Но зарубежные «акторы» не просто «мониторили» ход развития событий в Империи, - они целенаправленно подталкивали её к обрыву. «Психоталанты», экстрасенсорно-сексуальные «чары» и алчность Г. Распутина умело использовались высокопоставленными карьеристами, агентами влияния, лоббистами, коррупционерами, «теневыми структурами» в лице масонских лож (20), которые наводнили столицу России, - «Вальдгоф», «Общество 1886 года», «Невское собрание», «Северное сияние», «Астрея» и т. п. (их структура, функции, цели, состав хорошо описаны в капитальном труде Н.Н. Берберовой «Люди и ложи»: поэтому первое постфевральское правительство состояло сплошь из масонов, - за единственным исключением. – Прим. авт.), - ведущими системную целенаправленную деятельность по демонтажу русского государства (10) (дискредитация и подрыв позиций династии и правящего режима – старый и проверенный способ по развалу страны как таковой).

Именно масонство в условиях I Мировой войны (и фиктивной роли карликовых политпартий, число коих в России, - как и сегодня, - достигало почти 70) было способно поддерживать коммуникацию, обеспечивать координацию и синхронизацию действий с этнородственными «братствами» единомышленников не только в Западной Европе, но и по ту сторону Атлантического океана (не следует забывать, что свой трансграничный Интернационал существовал не только у марксистов и социал-демократов, но и у «международных теневиков». – Прим.авт.) (26).

Активная часть «легальной оппозиции» (в лице «Прогрессивного блока») успешно использовала в собственных целях все провалы,

некомпетентность и глупость верхушки: в известном докладе члена ГД В.А. Маклакова, представленном им депутатам Госдумы 27. 12. 1916 г. на конспиративной квартире председателя Московского биржевого комитета А.И. Коновалова, прямо говорилось о «мистическо-сексуальных извращениях», (принимающих характер психополитической патологии), которые пронизали все эшелоны правящей камарильи, включая высшую придворную иерархию. Кошмарные последствия «РАСПУТИНСТВА» (именно такой термин фигурировал в докладе. – Прим. авт.), по сути, привели к «катастрофической революции», радикальному перевороту в умах и душах русского народа.

Маклаков подчеркнул, что **никакие зловерные революционеры не могли бы проделать столько разрушительной работы, сколько сделала в последние месяцы и недели сама обезумевшая и впавшая в маразм верховная власть**: «Династия ставит на карту самое свое существование. Не разрушительными силами извне, а ужасною разрушительною работою изнутри она сокращает срок возможного, естественного своего существования на доброе столетие...». Динамика изменений в умонастроениях наиболее контрастно проявилась, по мнению Маклакова, в самых глубинных, коренных и многочисленных пластах национального социума (которому чужды были рассуждения псевдоинтеллигентских «образованцев»), т. е. русском крестьянстве: **«деревня решает проще: она в оценке происходящего употребляет одно ужасное слово – «ИЗМЕНА», предательство русского народа германцам. Вот где ужас грядущей революции» (17, 24).**

Соответствовало ли это реалиям? В каком состоянии пребывали органы госуправления на крутом повороте истории России?

Недееспособность и всеохватывающая дебилизация властных структур в этот период приняли тотальный характер. Факты говорят сами за себя: в течение двух лет, предшествовавших Февралю, сменилось 4 премьера, 5 военных министров, 4 министра внутренних дел, 4 министра сельского хозяйства, 4 министра юстиции («старец» имел самое непосредственное отношение к «чехарде» внутри высшей бюрократии. – Прим. авт.). Паралич власти и чехарда «замен» одной «серятины» на другую не приносили никакого эффекта. Процесс разложения правящего режима и самораспада Империи продолжался: «маразм крепчал» (3, 15). На рубеже 1916/17 г. подавляющее большинство депутатов ГД и лидеров «легальной оппозиции» стало публично критиковать «бездарных и никчемных министров».

Выступая в Госдуме Милюков прямо заявил, что политика правительства продиктована «либо глупостью, либо изменой».

В декабре 1916 г. была предпринята последняя отчаянная попытка осуществления верхушечного «дворцового переворота» (упреждающий замысел заговорщиков состоял в самоотречении Николая II и назначении «своего» Регента над хронически больным и недееспособным цесаревичем), который возглавили великий князь Дмитрий Павлович, князь Ф. Юсупов, промышленники А. Коновалов, М. Терещенко, генералы М.Алексеев, А.Брусиллов, капитан Сухотин, поручик План (офицерский корпус русской армии откровенно ненавидел «старца». – Прим.авт.). В результате заговора Г. Распутин был ликвидирован (при активном участии агентуры спецслужб Великобритании, которая была крайне заинтересована в сохранении России в Антанте и её участии в войне с Германией. – Прим. авт.) (34). По сути, «распутинщина» стала концентрированным и наглядным проявлением, и высшей точкой длительного процесса психохисторического и этногенетического вырождения, одряхления и деградации не только абсолютистской монархии, но и всех тех слоев, групп, кланов и «тусовок», которые за ней стояли (15). Раствление нравственности правящего «политического класса» России достигло своего апогея (чем-то напоминает ситуацию на рубеже XX-XXI в. – Прим. авт.).

Раскол пронизал также саму императорскую фамилию и высшую церковную иерархию: так 10.09.1915 г. царица информировала Николая II о том, что «...перед Казанским собором от Синода было роздано 1000 портретов Николая Николаевича. Что это значит? Они замыслили совершенно иную игру». (В этой связи уместно напомнить, что «дело о хлыстовстве Г. Распутина» дважды рассматривалось РПЦ: в 1907/1908 гг. Тобольским епископом Антонием (Каржавиным) и в 1911/12 гг. епископом Гермогеном; архиепископ Антоний (Храповицкий) прямо указал, что Распутин хлыст и участвует в «радениях» и экстатических оргиях. Однако венценосное «заступничество» заблокировало расследование, а в 1912 г. МВД вообще запретило публиковать в открытой печати какие-либо материалы, касающиеся «старца», который немедля взялся перетряхивать состав Синода. – Прим.авт.) (23).

«Брожения умов», хаос, разочарование и морально-психологическая усталость от войны, утрата доверия по отношению к правящим кругам со стороны армии, отчуждение и глубо-

кий раскол внутри самой властвующей иерархии, по нашему мнению, стали решающим внутренним фактором, предопределившим грядущий обвал режима (25).

Системный психоисторический анализ позволяет опровергнуть расхожие мифы, легенды, штампы или политизированные «новотелы». Правда не зависит от того, нравится она кому-либо или нет: как справедливо подчеркивал О. де Бальзак: **«Существуют две истории: история официальная, которую преподают в школе, и история секретная, в которой скрыты истинные причины событий».** Факты свидетельствуют, что «распутинщина» не могла проявиться вне определенного историко-политического контекста: для её появления должны были сформироваться конкретные условия, социопсихологическая атмосфера, определенный фон, а также личностные факторы. На рубеже XIX-XX вв. (на фоне процесса «интернационализации/европеизации», «свободы передвижения» и «прозрачности границ») произошел морально-нравственный обвал: в Империи разразилась своеобразная «эротическая истерия» (в этот период в Россию из Франции, Германии, Америки хлынул поток «импортных бабочек», куртизанок, путан вкупе с разнообразной гламурной и порнографической литературой вроде изданий «Римский разврат», «Ночные мистерии», «Мужчины-проститутки», «Сады любви» и т.п.), которая развивалась на фоне расширения сети «публичных домов», «канканов», «кафешантанов», «комнат свиданий» и т.п. Это сочеталось с бумом оккультизма, магии, спиритизма, мистицизма, каббализма, гедонизма, марафетомании, герметики, астрологии, масонства (17, 24). Вероятно, можно вести речь о том, что на рубеже столетий Россию захлестнула третья волна того «мутного цунами», которая ранее накрыла совокупный Запад, ибо уже в викторианскую эпоху в Великобритании была легализована проституция; публичные дома, по сути, открыто функционировали в Австро-Венгрии, Франции, Нидерландах, Дании, Бельгии, (а также в несколько завуалированной форме и внутри самой Империи - на «продвинутых» территориях «с особым государственно-правовым статусом» - Финляндии, Польши, крупных портовых городах).

При попустительстве властей сформировалась самая «благоприятная» психопатологическая атмосфера для разношерстных «алхимиков», извращенцев и мистиков (ею умело пользовались всякого рода «медиумы», фальшивомонетки, провокаторы/конспираторы, аферисты, авантюристы, террористы вроде Евно Азефа, Бориса Са-

винкова, Мельникова, Гершуни, Чернова и т.п.). Известный франкмасон (член ордена мартинистов) и спирт «месье» Филипп (Низье – Вашоль) еще в 1901/1902 гг. (т.е. до «явления» Распутина) проник в царские чертоги, где проводил для великокняжеских особ «спиритические сеансы», опыты по «вызову духов», общению с «потусторонним миром» (32). Иностраный «маг-чародей» произвел огромный фурор среди «высшего света» (спиритические «сеансы» и «опыты» широко растиражировались в великосветских столичных салонах) и экзальтированных венценосных персон. Его учителем был Верховный магистр масонской ложи Франции Ж. Папюс, который в своих «Письмах к Седиру» (1894) отмечал: «Вместилище западного Посвящения носило на протяжении истории три имени: гностики, тамплиеры и розенкрейцеры» (2). Смыслосодержательная суть сей доктрины многомерна, полифонична и глобальна. Для специалистов по скрытым технологиям генерирования конфликтов, инспирирования первопричин I-й и II-й Мировых войн, межрелигиозных противостояний, понятны теневые и «закулисные» причины глобальных международных катаклизмов. В их основе лежит противоречие не только социоэкономического характера, но и патологическая склонность к единоличной гегемонии, непомерная алчность, шизоидное стремление к подавлению всякой свободы, к подчинению миллионов людей своей абсолютистской власти, сохранению собственного господства любой ценой, независимо от духовно-нравственного и морального состояния социума (14, 24).

Факты, как известно, упрямая вещь. Падение нравов внутри членов императорской фамилии (в широком масштабе) и высшей аристократии в начале XX в. получило невиданный размах, что выразилось во внебрачных «контактах», «перекрестных связях», «междусобойчиках», адюльтере, супружеских изменах, любовных «утехах», скандалах, разводах, сплетнях, сексуальной распущенности, «чужебесии» (по Ю. Крижаничу), банальной проституции (30). Компрадорствующий питерский «бомонд» примитивно дичал, динамично и успешно разлагаясь (причем происходило это на фоне тяжелых кровопролитных войн, которые Россия вела сначала с Японией, а затем с Германией, Австро-Венгрией и Турцией: следует иметь в виду, что союзниками по «Антанте» России отводилась совершенно определенная функция – поставщика пушечного мяса): за блестящей ширмой роскошных столичных салонов, гостиных и бодуаров (где пре-

давалась оргиям и самораспаду «элиты»), скрывались обыкновенная грязь, разврат и предательство (7, 15).

Очевидно, что неадекватный последний император и его истероидная супруга были предрасположены к экзотическим «фантазмагориям» и «экстравагантностям» (26), поэтому «мистическо-религиозные чудеса» расплодившихся «странников», «прорицателей», «магов» (а также многочисленных «колдунов» и шарлатанов) из всякого рода тоталитарных сект («христоверов», «скопцов», «духоборов», «хлыстов») и теневой сетевой паутины «гармонично» проецировались на эгоцентризм, казнокрадство и мракобесиевластвующим псевдоэлит (3, 15). В этих условиях хитрый и лукавый «старец», обладающий гипнотическими способностями (реальными), вполне органично «вписался» в венценосный антураж. Деструктивно-коррупцированный сегмент «высшего света» и Г.Распутин удачно взаимодополняли друг друга. Ядовитые корни дали ядовитые всходы.

Императорская фамилия (а вместе с ней и Государство российское) со своим безнадежно больным «престолонаследником» оказались в полной зависимости от «целителя» и его необузданных психопатологических прихотей и комплексов (14,22). Исследуя подобные переломные этапы в развитии человечества, знаменитый берлинский психоаналитик профессор Отто Прокоп отмечал: «Когда на изломах истории вчерашнее незыблемое и вечное вдруг рушится, становится зыбким и ненадежным, когда резко поляризуются интересы, тогда же резко возрастает количество конфликтов, увеличивается число жертв. И самое страшное, что миллионы эмоционально, истерически настроенных людей становятся беспомощной массой, которая не знает, как приноровиться к новой ситуации. **Вот тогда и возникает опасность, что политики начнут действовать, как уголовники, а уголовники легко могут стать политиками. В этих же условиях и душевнобольные, психически неуравновешенные личности могут быть возведены толпой в ранг политиков» (18. С.31).**

«Распутинщина» раскрывает изнанку предреволюционной атмосферы (25) - атмосферы массового психоза, аморализма и политшизофрении, которая утвердилась в широких кругах «высшего света»: зловещая Смута надвигалась на Россию как турбулентная, мрачная и непредсказуемая «мгла», а её эпицентром являлся – не первый раз в нашей драматичной Истории – сам бездарный и никчемный правя-

ший слой (9,10). История свидетельствует, что гибель и Вавилона, и Рима, и крупнейших империй Нового времени (23,27) начиналась с духовного разложения и падения верхушки. Разврат, интриги, антигосударственная разрушительная деятельность последнего временщика/последнего императора стали мощным внутренним катализатором и детонатором в заключительной фазе длительного и всеохватывающего общенационального кризиса, который развивался в стране более полутора веков: постфактум, много лет спустя после исчезновения монархии в России великая княгиня Ольга Александровна сделала горестное и откровенное признание: «Нет никакого сомнения в том, что **распаду Российской Империи способствовало последнее поколение Романовых** (если абстрагироваться от мифотворчества и официозной демагогии, то строго научный анализ родословной постпетровских правителей показывает, что никакого отношения к Романовской династии они в реальности не имели: социальная мимикрия и манипулятивные технологии не могут скрыть неопровержимых фактов: так, общеизвестно, что настоящим именем последней царицы является «Алиса Гессен-Дармштадтская»; сами же методики, призванные «навести макияж» на «чужеродное лицо» и попытки сформировать псевдорусский «декор» иноземцев, которые преобладали на императорском престоле, задействовались и другими импортными монархическими «кликами» (по определению филолога и компаративиста князя Трубецкого); на деле имел место **акт подмены**: 5.01.1762 г. после смерти Елизаветы Петровны ветвь рода Романовых пресеклась и российский престол перешёл к Гольштейн-Готторпской династии, - по всем генеалогическим канонам, - именно представители этой корпорации («голштынцы-готторпы») правили в России до 1917 г. Схожая ситуация имела место быть до 1911 г. и в Китае, где власть на протяжении трех столетий узурпировало антинациональное манчжурское меньшинство.– Прим. авт.). Все эти роковые годы Романовы, которым следовало бы являть собой самых стойких и верных защитников Престола, не отвечали нормам морали и не придерживались семейных традиций...» (17). К аналогичному умозаключению приходит и Н. Бердяев: «Разложение императорской России началось давно. Ко времени революции старый режим совершенно разложился, исчерпался и выдохся. Война dokonчила процесс разложения. **Нельзя даже сказать, что февральская революция свергла монархию в России. Монархия в России сама пала, её никто не защищал, она не имела сторонников**» (4. С.190).

Учитывая крайне персонифицированный характер политики в России (6,9), для неё и в настоящее время сверхактуальной задачей является построение «дуракоустойчивой системы» властвования (специалисты хорошо знают, что в сложных технических системах существует «система защиты от дурака». – Прим.авт.), которая бы балансировала и уравнивала **«личный субъективизм» (8)**. Отечественная политическая практика убедительно доказывает, что если во главе государства стоит дальновидный, мудрый и сильный правитель, то Россия благоденствует и продвигается вперед. Если же в Кремле оказывается самозванец, «подкаблучник» или марионетка-пьяница, то это влечет самые пагубные последствия или ведет к национальной катастрофе (как это бывало в смутные времена) (10, 19). Нужно знать и понимать свое прошлое, ибо, как выражался Наполеон: «Голова без памяти – как крепость без гарнизона».

Выдающийся русский историк В.О.Ключевский, будучи современником реально происходящих процессов, с тревогой наблюдал еще в самом начале минувшего века за нарастанием «новой Смуты» и вывел две максимы, предопределяющие логику всего дальнейшего что произошло с Россией в XX в.:

- «Закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности»;
- «Хотеть быть чем-то другим, а не самим собой, значит хотеть стать ничем».

Мыслитель особо подчеркнул: «История народа, научно воспроизведенная, становится приходе-расходной его книгой, по которой подсчитываются недочеты и передержки его прошлого. Прямое дело ближайшего будущего – сократить передержки и пополнить недоимки, восстановить равновесие народных задач и средств. Здесь историческое изучение своими конечными выводами подходит вплоть к практическим потребностям текущей минуты, требующей от каждого из нас, от каждого русского человека отчетливого понимания накопленных народом средств и допущенных или вынужденных недостатков своего исторического воспитания. Нам, русским, понимать это нужнее, чем кому-либо» (16. С.31).

Россия не должна быть заложником персоналистских качеств, прихотей и склонностей того или иного фигуранта или «свиты, которая делает короля» (3, 15). Самоподстраховка, предохранение от рецидивов политической «распутинщины» напрямую связано с обес-

печением национальной безопасности Российской Федерации (8, 19): на сегодняшний день эта проблема не решена. В данном контексте важно отдавать себе отчет в том, что будущее невозможно построить без объективного и непредвзятого осмысления своего прошлого, включая и его самые неприглядные стороны.

Литература:

1. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.
2. Амбелен Р. Драмы и секреты истории. Пер. с франц. М.: Изд-во «Прогресс-Академия», 1992. 304 с.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Изд-во «Советский писатель», 1990. 346 с.
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: 1990.
5. Бок М.П. П.А.Столыпин. Воспоминания о моем отце. М., 1992.
6. Боханов А.Н. Сумерки монархии. М., 1993.
7. Востриков С.В. Как Российская империя шла к 1917 году (к 100-летию Великой Русской революции). Смоленск: СОУБ, 2017. 140 с.
8. Востриков С.В.[и др.]. Суверенитет России и проблемы его сохранения в меняющемся мире. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2016. 318 с.
9. Востриков С.В. Властедержатели России. Смоленск: Маджента, 2007. 288 с.
10. Востриков С.В. «Смутное сознание» как проявление русского катастрофизма. Смоленск: Изд-во «Шеремет», 2004. 21 с.;
11. Григорий Распутин. Сборник исторических материалов в 4-х томах. М.: Терра, 1997. Т.1.
12. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. М., 2001.
13. Джанумова Е. Мои встречи с Г.Распутиным //Современные записки. Т.14 (1923).
14. Евреинов Н.Н. Тайна Распутина: Репринтное издание. Ленинград: Былое, 1924.
15. Карачебский Н.П. Что глаза мои видели //Февральская революция. Мемуары. М.-Л., 1925.
16. Ключевский В.О. Тетрадь с афоризмами. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 432 с.
17. Колоницкий Б.И. К изучению механизмов десакрализации монархии (слухи и «политическая порнография» в годы первой мировой войны) //РГНА. Ф1412. Оп.16Д. 103 Л.2.
18. Кубеев М. Его пациент – история //Эхо планеты. №49(244). 1992.
19. Лужков Ю.М. Тайна Гостиного Двора. М.:ОЛМА Медиа Групп, 2006. 222 с.
20. Николаевский Б. Русские масоны в начале XX в. //Грани. 1989. №153.

- 21.Официальная справка о Распутине //Русское прошлое. СПб., 1996. №6.
22. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М.: Пд.: ГИЗ , 1923.
23. Первая мировая война в судьбах европейской цивилизации /Под ред. Л.С.Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014.
24. Распутин и церковь // «Глаголь». №2 (48). 2000.
25. Россия и Европа в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны / под ред. В.А. Золотарева. М., 2014.
- 26.Савич Н. Воспоминания //Канун 1917-го : «Распутинщина» и закат монархии //Грани. 1983. №129.
27. Селиверстов Д.М. Идеологическая война в Европе в 1914 – 1918 гг. //Studiainternationalia: Материалы III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» 2-4 июля 2014 г. Брянск: ООО «Ладомир», 2014.
28. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.
29. Стюарт К. Тайны дома Крю. Москва-Ленинград, 1928.
- 30.Тайны Царского двора и Гришка Распутин. М.,1917.
- 31.Тайна Дома Романовых. Вып.1. Пг., 1917.
- 32.Фрид С. Спиритические сеансы у Николая II //Биржевые ведомости. №16125. Пг., 8.03.1917.
33. Хейстингс Г. Первая мировая война. Катастрофа 1914 года /Пер. с англ. М., 2014.
- 34.Юсупов Ф. Конец Распутина. Ленинград: СП «СМАРТ», 1991.

УДК 147.3

ББК 19.17

ГСНТИ 198.3

Код ВАК 97.67

Г.Ш. Гаджиева

Екатеринбург

**ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ МИЛЮКОВ О ПРИЧИНАХ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Милюков, революция, концепция, причины

АННОТАЦИЯ. П.Н. Милюков - историк, видный общественный деятель России начала XX века. Активно участвовал в революции 1917 года. После революции вернулся к научной работе. Анализировал произошедшие в стране события, делал политические выводы. Его труды важны для изучения революции 1917 года в России.